

От камней до солнца, звезд и всего живого

С помощью Линка Эллиот смог собрать сумму в 1,500 золотых монет, необходимую для обучения. Обладая незаурядным магическим потенциалом, он был мгновенно принят в академию.

В жизни Линка же наступили мрачные времена. Он отдал Эллиоту почти все свои деньги, и теперь у него осталось всего 6 золотых монет.

Хотя он уже придумал тему доклада, Линк понимал, что в предыдущем мире в плане академических успехов похвастать ему было нечем. Не то чтобы Линк учился из рук вон плохо, но звезд с неба точно не хватало, так что владел он только самыми базовыми знаниями.

И пусть теперь он отличался выдающимся интеллектом, работа над достойным докладом потребует уйму времени и сил. Так что у Линка не оставалось времени думать о способах заработка.

Чтобы сэкономить, он переселился из лучшей комнаты в таверне в маленькую мансарду на верхнем этаже. Плата за комнату составляла всего 50 медяков в день, смешные деньги. По комнате гуляли сквозняки, к тому же она была совсем крошечной, чуть больше 9 м². А еще в ней не было кровати. Сначала там и стола-то не было, Линк убедил трактирщика поставить в комнате стол и стул, с условием, что Линк уплатит деньги на две недели вперед.

Условия были не ахти, но Линка это не сильно тревожило, поскольку он довольствовался малым; была бы крыша над головой, и ладно.

Линк посетил местный магазин, чтобы купить перо, немного чернил и пергамента. Все это обошлось ему в 9 серебряных монет. Еще он купил всяких необходимых в быту мелочей. Теперь у него в кармане оставалась всего одна золотая монета и одна серебряная монета (В этом мире 10 серебряных монет равнялись одной золотой). При этом ему еще нужно было есть и пить, так что Линку ничего не оставалось, кроме как ввести режим жесткой экономии.

На данный момент перед ним стояли две задачи. Первая – написать доклад, а вторая – найти 1,500 золотых монет, чтобы заплатить за обучение.

Хм, что ж, сначала нужно было написать доклад, а потом уж думать о плате за обучение. Нужно было решать проблемы по мере их поступления.

Само собой, Линк и словом не обмолвился Эллиоту о своих проблемах. Тот уже начал учиться в академии магии восточной долины, где практиковался метод изолированного обучения. Так что Линк больше не виделся с Эллиотом. Их общение ограничивалось письмами.

Но так Линку было даже проще, поскольку он не хотел, чтобы Эллиот узнал о его бедственном положении. Решив свои бытовые проблемы, Линк сел на старый, потертый стул. Впервые с того момента, как Линк оказался в этом мире, он начал писать.

Погрузив кончик пера в густые чернила, Линк выглянул в маленькое, пыльное окно; снаружи можно было увидеть залитый солнцем лес Гвиннетт. Размышляя вслух, он пробормотал: «Как же мне назвать доклад?»

Подумав несколько секунд, и на пергаменте появились слова, написанные красивым почерком:

«Теория всемирного тяготения; от камня, падающего на землю, до солнца, луны и звезд».

Если он собирался написать серьезный доклад, ему нужно было нечто невероятное, нечто ошеломляющее!

Прокручивая в голове воспоминания о жизни на Земле, Линк обнаружил, что воспоминания были необычайно точны и верны, в голове не было никакой путаницы. Сначала Линк думал, что забыл все формулы и всю информацию о законах гравитации, выведенных Ньютоном, но вскоре он понял, что все эти воспоминания, словно хорошо спрятанные сокровища, оказались в целости и сохранности.

На материке Фелома была развита математика, причем весьма неплохо. Но математика Феломы и математика Земли несколько отличались. Если быть точнее, в Феломе математика была поставлена на службу углублению понимания магии.

Если быть еще точнее, на материке Фелома всеохватывающая теория магии включала в себя почти все области знания. Математика была всего лишь одной из таких областей.

Предыдущий владелец тела Линка долго учился в академии магии Флеминг. Хотя он и не изучал настоящую магию, его теоретическая подготовка была не так уж и плоха. Его знания могли пригодиться нынешнему Линку.

Возможно, дело было в том, что предыдущий Линк уже изучал магию; так или иначе, Линк с легкостью сконцентрировался на текущей задаче, покрывая пергамент одной строкой за другой. Ему ничего не стоило избавиться от любых посторонних мыслей.

Линк все больше погружался в свою работу, совершенно потеряв счет времени.

Увлечшись докладом, Линк начал писать о вездесущей силе, с которой все предметы притягиваются друг к другу.

Сначала Линк думал, что все пройдет как по маслу. Он напишет доклад, способный вызвать благоговение у любого читателя, а затем найдет легкий способ собрать нужную сумму и поступить в академию.

Но иллюзии Линка быстро развеялись. Взявшись за доклад всерьез, он столкнулся с несколькими проблемами.

Линк знал общие научные законы гравитации. Ему казалось, что он с легкостью выведет формулу гравитации. Однако чем больше он писал, тем лучше он понимал, что вступает на совершенно неизведанную территорию.

Когда Линк пришел в себя, пергамент был исписан плотными рядами формул. Некоторые из них были математическими формулами, другие – математическими уравнениями с магическими рунами.

«Я же хотел вывести формулу гравитации, это-то откуда здесь взялось?»

Казалось, что все эти формулы имеют какое-то косвенное отношение к гравитации. И в то же время казалось, что они были как-то связаны с теорией относительности, причем рядом с этими формулами соседствовали какие-то совсем уж странные уравнения и каракули.

И тут... тут Линк застрял. У него не было ни малейшей идеи, что писать дальше.

Линк не знал одного: что теория относительности, что формула гравитации, - все это были лишь части теории пространства. Хотя все эти теории и формулы поистине потрясали воображение, в них было полно лакун, а потому сферы их применения были ограничены конкретными задачами.

Но талант Линка был слишком велик, настолько пугающе велик, что даже сам Линк не мог его трезво оценить. Скрупулезно следуя собственной логике, он автоматически начал исправлять логические ошибки в разных теориях. В результате пергамент оказался покрыт плотными рядами бессвязной белиберды.

На самом деле, все эти новые формулы Линка описывали теорию пространства. Но и они не давали исчерпывающего объяснения, а потому отличались какой-то беспорядочностью и бессвязностью.

От недостатка опыта Линк чувствовал, что зашел в тупик.

Почувствовав, как покраснел от напряжения его лоб, Линк заставил себя отложить в сторону этот клубок из бессвязных мыслей. Слегка прижав пергамент, он услышал, как недовольно заурчал его желудок. Он решил заказать еды, а потом отправиться прогуляться, чтобы освежить голову и найти другое решение.

Таков был его характер. Когда Линк сталкивался с трудностями, он не бежал от них, а старался найти решение. Если же Линк даже представить себе не мог, с чего ему начать, он начинал медленно, но верно двигаться вперед в поисках решения.

«Рим не сразу строился. И сложную теорию нельзя разработать вот так сразу. Сначала мне стоит немного передохнуть», - сказал себе Линк, не падая духом.

Линк спустился в обеденный зал на первом этаже таверны и заказал кусок дешевого, жесткого пшеничного хлеба и стакан кипяченой воды. Он пообедал в одиночестве. Наполнив свой ноющий желудок, он отправился к речному берегу, чтобы медленно прогуляться вдоль реки.

Сквозь лес Гвиннетт текла прозрачно чистая река, сквозь густую листву пробивался прекрасный солнечный свет. Наслаждаясь освежающим позднеосенним ветерком, идиллическим пейзажем и мелодичным пением птиц, Линк заметно приободрился.

Погуляв чуть больше получаса, Линк кое-что придумал. Эврика! Юный маг поспешил обратно в мансарду и тут же принялся неистово писать.

Несколько часов спустя Линк вновь зашел в тупик. Сколько бы он ни напрягал свой ум, с какого бы угла он не заходил, ничего не получалось. Он посмотрел на часы: уже наступила ночь. Линк пошел поужинать. После трапезы он на время оставил доклад и взялся за чтение книги о магии из медальона с карманным измерением.

В прошлый раз Линк сумел в полной мере овладеть заклинанием 0-го уровня «огненный шар». В последний момент он понял, что структуре заклинания чего-то не хватало, и решил изменить ее, но его прервал Эллиот. Теперь, когда никто не мог ему помешать, Линк мог экспериментировать сколько душе угодно.

Вытянув вперед волшебную палочку, Линк направил в нее ману. Кончик палочки охватило слабое магическое сияние.

Юный маг начал осторожно вносить изменения в структуру «огненного шара».

Мана потихоньку концентрировалась на кончике палочки, формируя структуру заклинания. Вскоре структура была создана. Элементы стихии огня в воздухе начали концентрироваться. Когда внесенные Линком изменения вступили в силу,... магическая структура вышла из-под контроля. Раздался слабый звук – пуфф – и едва сформировавшаяся половинка огненного шара растворилась в воздухе.

Линк этого не ожидал, но останавливаться на достигнутом он не собирался. Юный маг хорошенько обдумал предыдущие изменения и, убедившись, что все этапы подготовки были выполнены правильно, попробовал еще раз.

«Пуфф».

Через три секунды наполовину сформировавшийся огненный шар вновь испарился.

Еще попытка.

Снова «пуфф». На этот раз шар продержался 4 секунды. Заклинание было готово на 80% перед тем, как шар вновь испарился.

Еще попытка.

«Пуфф».

Еще попытка... «пуфф». Линк проделал то же самое 49 раз подряд, но его попытки так и не увенчались успехом. Последний шар сформировался на 98%, но тоже испарился.

Линк прекратил повторять один и тот же эксперимент. «Почему каждый раз магическая структура выходит из-под контроля в самый последний момент? Я ведь точно ничего не упустил из виду».

Линк начал прокручивать в голове все свои попытки, стараясь отметить тот момент, когда в мане начали происходить какие-то изменения. Полчаса спустя ему в голову наконец-то пришла свежая мысль. Он вспомнил простое объяснение, которое он однажды видел в книге о магии.

Линк кинулся перебирать все свои книги о магии. Через несколько минут он нашел три подходящие книги, а именно: «Природа магии», «Магическая теория турбулентности» и «Рассеивание и искажение маны».

Линк обратился к смутным воспоминаниям предыдущего владельца тела, пролистывая книги. В мгновение ока он нашел нужный отрывок.

«Математическое уравнение рассеивания маны и иллюстрация искажения магической структуры. Феномен турбулентности наблюдается в девяти разных случаях... Как и ожидалось, я не придал всему этому должного значения. Поверить не могу, что наделал столько ошибок».

Прочитав отрывок, Линк почувствовал, что его понимание маны было слишком поверхностным, слишком простым и даже примитивным. Резкие изменения в магической структуре в таком состоянии могли запросто привести к несчастному случаю.

«Раз уж маги прошлого сделали столько открытий, мне следует прислушиваться к их рекомендациям».

Даже Ньютон, всемирно известный ученый, однажды сказал: «Если я видел дальше других, то

потому, что стоял на плечах гигантов. Само собой, Линк собирался последовать его примеру. Если бы он начал упрямо заново открывать законы магии, он был бы полным придурком.

<http://tl.rulate.ru/book/1926/287594>